

**ТОРГОВЛЯ ВЯЗЬМЫ
в 1649/50—1679/80 гг.
(Основные статистические показатели
деятельности рынка)***

Вязьма в XVII в. являлась важнейшим торговым центром на западе Европейской части России. Во многом это было обусловлено ее географическим положением. Через город шел главный сухопутный путь из Москвы в Европу — Смоленская дорога. Кроме того, после Смутного времени Вязьма оказалась всего в нескольких верстах от границы России и Речи Посполитой. Названные обстоятельства способствовали превращению местного рынка в значительный пункт международного товарообмена. Через Вязьму пролегал также путь на Оку — в Калугу и на верхнюю Волгу — в Старицу и Тверь. «Положение в узле дорог, — замечает по этому поводу С. Ф. Платонов, — придавало Вязьме стратегическую важность. Когда Смоленск бывал в литовских и польских руках, именно к Вязьме переходило от Смоленска значение центральной крепости в этой части литовско-московского рубежа»¹. От себя добавим — и средоточия западнорусской торговли также.

По Вязьме сохранилось хорошее собрание таможенных книг — основных источников по истории русской внутренней и внешней торговли рассматриваемого времени. Всего сохранилось 17 вяземских таможенных книг: за 1649/50, 1651/52, 1652/53, 1653/54, 1654/55, 1656/57, 1657/58, 1661/62, 1666/67, 1668/69, 1673 (за март—август), 1673/74, 1674/75, 1675/76, 1676/77, 1678/79, 1679/80 гг.² О торговых операциях, размер которых превышал 1 руб., эти источники дают весьма подробную информацию. В отдельных таможенных записях указана дата явки товара или денег на покупку в таможеню, географическая принадлежность продавца или покупателя, его социальный статус, имя и фамилия (отчество, прозвище), наименование товара, его количество или вес, совокупная стоимость всей товарной партии (установленная по продажной цене товаров) или сумма денег на покупку, название и размер взятых таможенных пошлин³.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-00048а).

В задачу данной статьи входит анализ основных статистических показателей деятельности вяземского рынка⁴. К их числу относятся:

- количество явок продавцов и покупателей;
- совокупная стоимость проданных и скупленных товаров;
- средний размер торговых операций;
- распределение товарных и денежных явок в стоимостном выражении;
- ассортимент привозимых в Вязьму товаров;
- состав и количество городов, поддерживавших торговые связи с вяземским рынком.

Введение цифровых данных, содержащихся в таможенных книгах, является важной и актуальной задачей, поскольку это открывает возможность для проведения сопоставительного анализа статистических показателей деятельности рынков разных городов и регионов, на основе которого можно будет составить всеобъемлющую картину развития внутренней торговли России в XVII в. и установить место каждого отдельно взятого местного рынка в общей системе товарообмена страны.

Следует отметить, что перечисленные выше показатели установимы только по крупной, преимущественно межрегиональной оптовой торговле. По мелким в стоимостном отношении торговым операциям (размером менее 1 руб.), совершавшимся в основном в сфере внутригородского товарообмена, вяземские таможенные книги, как и подавляющее большинство аналогичных источников по другим городам, сообщают лишь лаконичные сведения о совокупной величине таможенного сбора за тот или иной месяц. Эти данные сопоставимы с итоговыми результатами сбора пошлин в крупной торговле.

Количество явок продавцов и покупателей и совокупная стоимость проданных и скупленных товаров показаны в табл. 1. При этом следует подчеркнуть, что данные о величине совокупной стоимости проданных товаров за 1649/50 и 1651/52—1653/54 гг. заведомо не полны. Дело в том, что до апреля 1654 г. стоимость соли, скота, мяса, дегтя, лука и чеснока в вяземских таможенных книгах не фиксировалась. Это связано с особенностями функционирования местной таможенной системы. До апреля 1654 г., когда в Вязьме вступили в действие положения Таможенного устава 1653 г., перечисленные товары облагались особым фиксированным сбором, размер которого определялся не стоимостью, а количеством товара⁵. Не полны и сведения о скупке товаров. По российскому таможенному законодательству XVII в. каждый торгующий освобождался от уплаты сборов при приобретении товаров на сумму, равную стоимости ранее проданных. Кроме того, не

взимались пошлины с товаров, купленных в небольшом количестве для собственных нужд и не предназначенных для последующей перепродажи⁶. Указанное обстоятельство не позволяет точно установить баланс между оптовой продажей и скупкой товаров.

Рассмотрим вначале важнейшие статистические показатели деятельности рынка — количество товарных явок и совокупную стоимость проданных товаров (см. табл. 1 в конце статьи). В 1652/53—1653/54 гг. наблюдается тенденция к увеличению количества товарных явок: в 1652/53 г. их было на 60% больше, чем в 1651/52 г., а в 1653/54 г. — на 50% больше, чем в 1652/53 г. С началом русско-польской войны количество товарных явок неуклонно сокращается: в 1654/55 г. их отмечено на 23% меньше, чем в 1653/54 г., а в 1657/58 г. — на 29,1% меньше, чем в 1654/55 г. Особенно заметно количество товарных явок снизилось к 1661/62 г. — на 37,8% по сравнению с 1657/58 г. и на 55,9% по сравнению с 1654/55 г. Во второй половине 1660-х—1670-е гг. количество товарных явок вновь возрастает и выходит на уровень начала 1650-х гг.

Величина совокупной стоимости товаров, привозимых в Вязьму на продажу до середины 1650-х гг., находилась примерно на одном и том же уровне. После начала русско-польской войны она, если и снизилась, то незначительно. В 1661/62 г. этот показатель в абсолютных цифрах существенно возрос, но, по сути дела, следует констатировать его значительное сокращение, поскольку в указанное время в связи с обесцениванием медных денег по всей стране стремительно росли цены на все виды товаров. Так, в Вязьме в 1661/62 г. среднегодовая стоимость, например, яблок возросла по сравнению с 1657/58 г. в 2 раза (с 2 до 4 руб. за воз), крупного рогатого скота — в 3 раза (с 1,64 до 5 руб. за голову), лука и чеснока — в 4,6 раза (с 2,03 до 9,38 руб. за воз), пеньки — в 5,3 раза (с 0,38 до 2,01 руб. за пуд), яловичьих кож — в 6,3 раза (с 0,47 до 2,95 руб. за шт.), сальных свечей — в 7,5 раз (с 0,02 до 0,15 руб. за десяток), меда — в 8,1 раза (с 0,85 до 6,92 руб. за пуд), писчей бумаги — в 15 раз (с 1 до 15 руб. за стопу), соли — в 16,3 раза (с 0,22 до 3,59 руб. за пуд). Во второй половине 1660-х—1670-е гг. совокупная стоимость товаров, привозимых в течение года в Вязьму, была примерно в два раза ниже, чем в конце 1640—первой половине 1650-х гг. В конце 1670-х гг. этот показатель снижается: в 1679/80 г. он оказался на 32% меньше, чем тремя годами ранее.

Явки скупщиков в большинстве случаев носили единичный характер. Сравнительно большое количество денежных явок отмечено в наблюдаемый период лишь четырежды: в 1649/51, 1651/52, 1674/75 и 1675/76 гг. Самые крупные суммы денег, явленные на покупку, зафик-

сированы на рубеже 1640—1650-х гг., наименее значительные — во второй половине 1670-х гг. Совокупная стоимость скупленных товаров неизменно была существенно меньше, чем проданных (см. табл. 1).

Данные о количестве явок продавцов и покупателей товаров и размерах товарного привоза, имеющиеся по Вязьме, можно сравнить с аналогичными показателями по Смоленску и Можайску — ближайшим соседям Вязьмы с запада и востока. Так, товарных и денежных явок было зарегистрировано в Смоленске в 1673/74 г. — 638, в 1676/77 г. — 803, в 1677/78 г. — 961, в 1678/79 г. — 986; в Можайске — в 1648/49 г. — 17, в 1655/56 г. — 9, в 1666/67 г. — 48, в 1673/74 г. — 60. Товаров в Смоленск было привезено в 1673/74 г. на 51564,37 руб., в 1676/77 г. — на 56185,79 руб., в 1677/78 г. — на 60806,535 руб., в 1678/79 г. — на 55609,415 руб.; в Можайск — в 1655/56 г. — на 619,5 руб., в 1666/67 г. — на 908,2 руб., в 1673/74 г. — на 1364,2975 руб.⁷ По рассматриваемым параметрам Вязьма, как видим, значительно уступала Смоленску, но, в свою очередь, намного превосходила Можайск.

Доля участия местных и иногородних купцов в торговых операциях по продаже товаров на протяжении рассматриваемого периода неоднократно менялась. По количеству явок вязьмичи преобладали в 1651/52, 1652/53, 1656/57, 1657/58, 1661/62, 1666/67 гг. и в 1670-е гг., причем в 1661/62 г. и в 1670-е гг. их доминирование было наиболее ярко выражено. По совокупной стоимости предложенных к продаже товаров местные торговцы преобладали в 1651/52, 1656/57, 1657/58, 1661/62 гг. и во второй половине 1670-х гг. (см. табл. 2). В целом же можно констатировать, что в товарной продаже иногородние торговцы играли более активную роль до начала и в первый год русско-польской войны, а местные жители — в последующие годы. Что же касается скупки товаров, то в ней вязьмичи не принимали никакого участия: скупщические торговые операции совершались в Вязьме исключительно иногородними купцами.

Как при продаже, так и в скупке товаров на вяземском рынке преобладали средние торговые операции размером в несколько десятков рублей (см. табл. 3). Явки товарных партий стоимостью менее 10 руб. до начала 1660-х гг. встречаются сравнительно редко. Но в 1660—1670-е гг. ситуация резко меняется: мелкие товарные явки приобретают массовый характер и в количественном отношении практически сравниваются со средними. Крупных товарных явок — в несколько сот рублей — больше всего фиксировалось до середины 1650-х гг. (кризисный 1661/62 г. не в счет), меньше всего — в конце 1670-х гг. Сверхкрупные (по вяземским меркам) товарные явки стоимостью более 1000 руб. отмечаются только до начала русско-польской войны (в пе-

риод активного функционирования вяземской пушной торговли), а также в 1661/62 г. Что же касается скупки товаров, то здесь картина выглядит более ровно: большинство составляют средние и крупные явки в несколько десятков и сотен рублей, а мелкие носят единичный характер. Это и понятно: закупать мелкие партии товаров для их последующей отправки в другие города купцам было просто невыгодно. Сверхкрупные денежные явки, как и в случае с товарными, фиксируются только в конце 1640-х—начале 1650-х гг.

«Средняя явка» (отношение совокупной стоимости явленных товаров или денег к общему количеству товарных или денежных явок) при товарных продажах была наиболее высокой на рубеже 1640—1650-х гг. Впоследствии обнаруживается тенденция к неуклонному снижению этого показателя: в 1654/55 г., например, товарная «средняя явка» была в 2,3 раза ниже, чем в 1651/52 г., в 1668/69 г. — в 1,8 раза ниже, чем в 1654/55 г., в 1679/80 г. — в 1,7 раза ниже, чем в 1668/69 г. (и в 6,8 раза ниже, чем в 1651/52 г.). Денежная «средняя явка» была самой значительной в 1649/50 г. В последующие годы она имеет тенденцию к уменьшению. Самые низкие значения этого показателя отмечены во второй половине 1670-х гг. В 1679/80 г., например, средняя денежная явка оказалась в 15,2 раза ниже, чем в 1649/50 г., и в 9,4 раза ниже, чем в 1654/55 г. (см. табл. 1).

В разные годы на вяземском рынке в продажу поступали соль (в т. ч. соль-пермянка и соль-руса); пенька; меха (барсук, белка, бобр, волк, выдра, горностай, заяц, куница, ласка, лиса, медведь, норка, овчина [в т. ч. «мерлушка» — ягнячья овчина], песец, рысь, соболь, хорь, а также пушнина низшего качества — «недокунки», «недолиски», «недопески», «недорыси»); свежая, вяленая, соленая, сухая и мороженая рыба (белуга, ерш, ленок [вид форели], лещ, лодог, лосось, окунь, осетр, палтус, плотва, подлещик, ряпушка, севрюга, сельдь, семга, сиг, синец, снетки [в т. ч. осташковские, новгородские, псковские], сом, стерлядь, судак, таймень, угорь, уклея, щецера, щука, язь), ворвань, икра; мед; хмель; хлеб (пшеница, рожь, овес, ячмень), пшеничная и ржаная мука, ржаной и ячневый солод, ржаные сухари; горох, гречневая крупа, пшено; сливочное (коровье) и растительное (деревянное, конопляное) масло; мясо (баранина, говядина, свинина), ветчина, сало (говяжье, медвежье, свиное); гуси и куры, яйца; свежие и сушеные фрукты и ягоды (винные ягоды [инжир], изюм, клюква, сливы, чернослив, яблоки, груши), овощи (лук, чеснок, огурцы), огородные семена (луковые и огуречные), орехи; специи и пряности (анис, имбирь, перец); уксус; лен, конопля; крупный и мелкий рогатый скот (в т. ч. молодые животные — «сососки»); воск и воцина; деготь; мыло (в т. ч.

костромское, могилевское, халебское [от города Халеб в Сирии] и «простое»); ткани (астамет, бархател, бая, хлопчатобумажная, гарус, изухрь, киндяк, крашенина, кумач, меделян, мухояр, посконь, разноцветное сукно [угданское, бораборское, аглинское и полуаглинское, еренковое, тузинка, шиптуха, люндыш, фалендыш, однорядочное, кострыжное, сермяжное, шкловское], трип узорчатый, холст льняной и посконный, шелк, рогожа); одежда (варежки, гайтаны, епанчи, зипуны, кафтаны, колпаки, пояса гарусные, рубахи, рукавицы, «татауры» [широкие пояса, которые носили священники и монахи], покромья, тканицы, чекмени, чулки, шапки [в т. ч. «агонковые» — с меховой опушкой], барсучьи, бобровые, россомачьи, «с пухами на мерлушках», ветошные], шляпы немецкие, шубы [в т. ч. лисьи и собольи]), обувь (сапоги, «поршни» — обувь не сшитая, а согнутая из одного лоскута сырой кожи или шкуры с шерстью); кожи (бараньи, говяжьи [в т. ч. «опоики» — кожи молочных телят], козы [в т. ч. «ирхи» — козлиные или овечьи шкуры, выделанные по типу замши], конские, лосины, собачины); шерсть («волна»); железо (кричное, прутное, листовое, в связках и батогах [упоминается шведское — «свицкое», тихвинское и тульское железо]), уклад (в т. ч. шведский, серпуховской, тихвинский), немецкая сталь, цветные металлы (медь, олово, свинец, серебро); металлические изделия (гвозди, замки, иглы, косы, котлы, лемеша, «мусаты») [стальные круглые или граненые полоски для точки и правки ножей и кос], напольки, ножи, полицы, половники, присошки, сковороды, сохи, топоры); ювелирные изделия (кресты, серьги, перстни, оклады для икон); оружие (ножны, пищали); писчая бумага; порох; поташ; деревянная (блюда, братинки, кадушки, ковши, ставцы, чарки) и стеклянная посуда, фляжки, ложки (в т. ч. «карельчатые») и разнообразное «щепье»; москательные товары (в т. ч. краска-крутик, белила, квасцы, «золото» — золотая краска); галантерея (мишура, «мошонь») [кошельки], шелковая тесьма, гарусные шнурки); ладан, сандал; оконное стекло; мел; ковры («килимы»); мешки и кожаные сумки; попоны; бобровая струя (лекарственное снадобье, извлекаемое из особых желез животного); мерва (мелкие отходы, остающиеся после обработки льна и зерновых культур).

Основу ассортимента вяземского рынка составляли соль, мед, скот, кожи, рыба, лук и чеснок, москательные товары и в отдельные периоды пенька и пушнина. На рубеже 1640—1650-х гг. важнейшее значение в Вязьме имела торговля мехами. Так, в 1649/50 г. только в чистых (без сопутствующих товаров) явках было зарегистрировано пушнины на сумму в 8486,8 руб., а в 1651/52 г. — в 7162 руб. Продавцами мехов являлись обычно русские торговцы, в т. ч. вязьмичи, а

скупщиками, по-видимому, подданные Речи Посполитой. По мере ухудшения отношений между Россией и Польшей обороты пушной торговли в Вязьме начали стремительно сокращаться. В 1652/53 г. на местном рынке в чистых явках было продано мехов на 3216 руб., а в 1653/54 г. — на 760 руб. После начала русско-польской войны пушная торговля в Вязьме, по сути дела, сходит на нет. В 1654/55 гг. в продажу поступили всего 3 выдры, 7 куниц и 6 волков (все в составе смешанных товарных партий).

Иначе складывались дела в торговле пенькой, являвшейся продуктом аграрной специализации населения западнорусских уездов. Пенька (грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли), служившая сырьем для изготовления морских канатов, издавна являлась существенной статьей русского экспорта. В 1649/51—1652/53 гг. этот товар занимал на вяземском рынке весьма скромное место. В 1649/51 г. пеньки (в чистых явках) было привезено на сумму 65,7 руб., в 1652/53 г. — на 120 руб., в 1651/52 г. среди крупных товарных партий ее не отмечено совсем. Во второй половине 1653/54 г. ситуация начинает меняться: в 1656/57 г. пеньки (в чистых явках) было продано на сумму в 793,4 руб., а в 1657/58 г. — в 1420,075 руб. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рост оборотов в торговле пенькой происходил практически одновременно с падением оборотов в пушной торговле. Это связано с тем, что купцы, прежде всего местные, промышленлявшие до начала русско-польской войны сбытом мехов, сумели быстро переориентироваться в изменившейся политической и экономической ситуации и начали энергично вкладывать свои капиталы в скупку и перепродажу пеньки. Во второй половине 1660-х—1670-е гг. оборот торговли пенькой в Вязьме колебался от 221,7 руб. (в 1679/80 г.) до 1351,8 руб. (в 1676/77 г.); этот товар по-прежнему сохранял ведущие позиции на местном рынке.

Количество городов и уездов, из которых в Вязьму приезжали продавцы или покупатели товаров, колебалось в разные годы от 12 до 32. Наиболее широкой география торговых контактов вяземского рынка была накануне и в первый год русско-польской войны. В 1661/62 г. — в период обострения финансового кризиса — количество городов и уездов, поддерживавших рыночные связи с Вязьмой, достигло минимального уровня за все годы наблюдений и оказалось в 2 раза ниже, чем в 1656/57 г., и почти в 3 раза ниже, чем в 1654/55 г. Сужение географии торговых контактов Вязьмы заметно и во второй половине 1670-х гг. (см. табл. 4).

В конце 1640-х—1670-е гг. в Вязьме торговали купцы из Москвы и 33 замосковских городов и уездов (Балахны, Белоозера, Борисова,

Боровска, Вереи, Владимира, Вологды, Волока Ламского, Галича, Городецка, Данилова, Дмитрова, Зубцова, Кашина, Коломны, Костромы, Можайска, Муром, Нижнего Новгорода, Осташкова, Переславля, Пошехонья, Ржева, Романова, Рузы, Серпухова, Старицы, Суздаля, Твери, Торжка, Углича, Юрьева-Польского, Ярославля), из 4 городов «от Литовской украины» (Белого, Дорогобужа, Смоленска, Торопца), 4 «от Немецкой украины» (Новгорода Великого, Порхова, Пскова, Старой Руссы), 8 заочких (Вышгорода, Калуги, Козельска, Кременска, Медыни, Мещовска, Мосальска, Серпейска), 5 украинских (Белева, Болхова, Карачева, Крапивны, Тулы), 1 рязанского (Зарайска), 2 северских (Брянска, Севска), 1 поморского (Каргополя), 2 понизовых (Арзамаса, Казани) и 5 белорусских городов, входивших в Речь Посполитую (Вильны, Витебска, Дубровны, Могилева, Полоцка).

Наиболее регулярными торговые связи у Вязьмы были с Вереей, Осташковом, Ржевом: торговцы из этих городов и их уездов упоминаются во всех 17 вяземских таможенных книгах, а также с Тверью и Торжком (16), Москвой (14), Владимиром, Калугой, Новгородом (13). Наибольшей интенсивностью отличались торговые контакты с Осташковом (в течение всего наблюдаемого периода), Ржевом (в конце 1640-х—первой половине 1650-х и в 1660—1670-е гг.), Вереей (в конце 1640-х—1650-е гг., 1670-е гг.), а также с Москвой (в конце 1640-х—первой половине 1650-х гг. и в 1661/62 г.), Торжком (в 1651/52, 1652/53, 1666/67, 1668/69 гг.), Боровском (1653/54 г.), Калугой (1653/54 г.). По количеству товарных явок первое место в 9 годах занимали ржевские купцы, в 7 — осташковские, в 2 — московские, в 1 — калужские (в 1653/54 и 1678/79 гг. первое место по этому показателю разделили торговцы сразу из двух городов). С рядом городов торговые связи у Вязьмы носили случайный характер. Так, только по одному разу в имеющихся в нашем распоряжении вяземских таможенных книгах зарегистрированы продавцы или покупатели товаров из Белоозера, Вильны, Волока Ламского, Вышгорода, Галича, Данилова, Зарайска, Казани, Крапивны, Переславля, Рузы, Севска.

Особо следует сказать о торговых связях Вязьмы с белорусскими городами, входившими в состав Речи Посполитой. Чаше всего вяземский рынок посещали могилевские купцы (упомянуты в 10 таможенных книгах). Русско-польская война привела к полному разрыву международных торговых связей Вязьмы. В годы войны сюда ни разу не приезжали купцы даже из тех белорусских городов, которые находились в 1654—1661 гг. под прочным контролем Москвы. Торговые контакты Вязьмы с Могилевом, Витебском и Дубровной, оставшимися в составе Польши, а также с возвращенным в состав России Смоленском

возобновились только после заключения Андрусовского перемирия в 1667 г. Купцы же из Полоцка и Вильны, приезжавшие в Вязьму до войны, в вяземских таможенных книгах послевоенного времени не упоминаются.

Анализ сведений о местожительстве купцов и ассортименте привозимых ими товаров позволяет выявить черты региональной специализации в отношении товарных поставок на вяземский рынок. Так, лук и чеснок привозили в Вязьму почти исключительно верейцы, рыбу — в основном осташковцы и ржевляне, хлеб — жители заочских городов, импортные ткани — купцы из Белоруссии. Сами вязьмичи, сбывавшие на своем рынке практически все виды имевшихся на нем товаров, доминировали в торговле пенькой, скотом, мясом, кожами, медом, москательными товарами.

О соотношении крупной и мелкой торговли в Вязьме мы можем судить лишь косвенным образом — на основе сопоставления данных о величине таможенного сбора в каждой из названных сфер рынка. Из этого сопоставления видно, что сбор пошлин в вяземской крупной торговле неизменно был на порядок выше, чем в мелкой. Особенно велик был разрыв в 1673/74 и 1661/62 гг. — соответственно в 22 и 20,7 раза (см. табл. 5). Максимально высокие показатели таможенного сбора в мелкой торговле отмечены в Вязьме в начальный период русско-польской войны — в 1654/55 и 1656/57 гг. Интенсивное функционирование внутригородского торгового оборота в это время следует связывать с движением через Вязьму, являвшуюся прифронтовым городом, значительного количества войск, направлявшихся к театру военных действий на запад. В этой связи интересно отметить, что и в других городах, располагавшихся на путях передвижения войск — Курске и Можайске, самый крупный сбор пошлин с мелкой торговли также приходится на середину 1650-х гг. В начале 1660-х гг. размеры таможенного сбора с вяземской мелкой торговли резко упали. Сокращение рассматриваемого показателя, учитывая обвальное падение цен, было значительно большим, чем это выражено в абсолютных цифрах. И здесь можно провести параллель в развитии внутригородского торгового оборота в Вязьме, Курске и Можайске. В этих городах наблюдается схожая ситуация: обесценивание медных денег наиболее тяжело отразилось на рядовых горожанах и крестьянах — основных участниках розничной торговли, в то время как профессиональные купцы, действовавшие преимущественно в крупной межрегиональной торговле, пострадали меньше⁸. Последствия кризиса начала 1660-х гг., по-видимому, продолжали ощущаться в вяземской мелкой торговле и в дальнейшем. Во второй половине 1660-х—1670-е гг. местный внутригородской торговый оборот развивался неста-

бильно, пройдя через несколько последовательно сменявшихся друг друга периодов подъема и спада.

Сведения о транзитной торговле через Вязьму содержатся только в таможенных книгах 1649/50, 1651/52—1653/54 и 1673/74 гг. В 1649/50 г. отмечены 64 транзитные явки, в 1651/52 г. — 68, в 1652/53 г. — 77, в 1653/54 г. — 21 (обращает на себя внимание резкое сокращение транзитного торгового движения после начала русско-польской войны). Количество транзитных явок по пунктам назначения в эти годы распределяется следующим образом (в скобках указан ассортимент отправляемых товаров): «за рубеж» — 103 явки (в основном меха, а также меховые шубы и шапки, мед, свинина, орехи, изюм, луковое и огуречное семя, рыба [прежде всего осетровые], перец, анис, шафран, рукавицы, чекмени, колпаки, кожи красные, сафьян, «бумага хлопчатая», киндяки, москательный товар, ладан, краска-крутик, листовое и связочное железо, сковороды, сохи-лемеша, палицы, ковши, соль, мыло «простое» и костромское, покроея, шелк); Москва — 67 (в основном воск и кожи, а также вошина, мед, скот, шерсть, пенька, лен, хмель, говяжье сало, анис, мерва, меха, абинное, аглинское и полуаглинское сукно, холст, шапки меховые, магерки литовские, пояса и шнурки, чулки, слюда и фонари, сабли); Дорогобуж — 17 (меха, свинина, рыба, перец, анис, мед, москательные товары, сковороды, проволока, рукавицы, колпаки, окрайка, изюм, луковое семя, костромское мыло, соль); Свинская (Свенская) ярмарка под Брянском — 14 (разнообразные меха); Серпейский уезд — 7 (в основном металлические изделия [сковороды, сохи-лемеша, палицы], а также железо, свинец, порох, краска-крутик, колпаки, рукавицы, ладан, хамьянные нашивки, гайтаны, соль, огуречное и луковое семя); Калуга — 5 (сельдь, кожи, овчина); «под Смоленск» (по-видимому, в действующую армию, т. к. все 4 явки приходятся на март и август 1654 г.) — 4 (мед, хмель, стерлядь, сельдь); Мещовск — 3 (сетки, соль, свежая рыба); Мосальск — 3 (хмель, соль); Торжок — 3 (яблоки); Углич — 2 (еренковое сукно, выдры и бобры); Можайск — 1 (сетки); Ржев — 1 (яблоки); Ярославль — 1 (кожи). Чаще всего из купцов, отправлявших свои товары из Вязьмы в другие города, упоминаются вязьмичи — 193 явки, за ними с большим отрывом следуют москвичи — 13 явок, калужане — 3, арзамасцы, костромичи, осташковцы, угличане — по 2, муромцы, ржевляне, суздальцы, ярославцы — по 1; в 9 случаях местожительство купцов не указано. В 1649/50 и 1651/52—1653/54 гг. зафиксировано 20 отъездов привезенных товаров и 1 отъезд денег на покупку. В 1673/74 г. отмечено 15 транзитных явок (вязьмичами — 9, верейцами — 2, зубчанином, калужанином, осташковцем и ржевлянином — по 1;

в 1 случае местожительство торговца не указано). Среди пунктов отправки товаров в таможенной книге этого года указаны Дорогобуж — 6 явок, Москва — 4, Смоленск — 3; в 2 случаях город не указан. В Москву везли мед, воск и кожи, в Дорогобуж — соль, москатель, огуречное семя, лук и чеснок, в Смоленск — рыбу, соль, лук и чеснок. В таможенной книге 1673/74 г. зарегистрировано 10 явок скота, отправленного вязьмичами в прогон в Москву. Как видим, транзитное торговое движение через Вязьму как до, так и после русско-польской войны осуществлялось в основном в широтном направлении — с востока на запад (за рубеж, в т. ч. в Дорогобуж) и с запада на восток (в Москву).

Анализ основных статистических показателей деятельности вяземского рынка в 1649/50—1679/80 гг. позволяет выделить несколько этапов в его развитии. На первом этапе, продолжавшемся до начала русско-польской войны, торговля Вязьмы переживала пору своего расцвета. Это было связано прежде всего с активным функционированием местного пушного рынка, притягивавшего к себе купцов и капиталы из многих русских городов и, что особенно важно, из Речи Посполитой. В этот период отмечены самые высокие показатели количества товарных и денежных явок, совокупной стоимости проданных и скупленных товаров. На втором этапе, во второй половине 1650—начале 1660-х гг., в торговле Вязьмы происходит спад, связанный с негативным влиянием русско-польской войны и ухудшением положения в финансовой сфере страны. При этом следует отметить, что с началом войны в Вязьме не произошло катастрофического сокращения крупных торговых операций, как это имело место, например, в южном Курске⁹. Этот этап завершился кризисом начала 1660-х гг., ставшим для вяземского рынка самым тяжелым за весь наблюдаемый период. На данном этапе произошла товарная переориентация местного рынка: вместо пушнины ведущую роль на нем стала играть пенька. На третьем этапе, во второй половине 1660-х—1670-е гг., в торговле Вязьмы обнаруживаются признаки упадка, которые наиболее отчетливо проявились ближе к концу 1670-х гг. (сокращение торговых оборотов, измельчение торговых операций, сужение географии торговых связей). Они были вызваны изменением геополитического положения Вязьмы: после завершения русско-польской войны она превратилась в тыловой город, достаточно далеко отстоящий от государственных рубежей. Первенствующая роль в западнорусской торговле, в т. ч. в международных рыночных контактах, перешла к Смоленску. Об упадке торговли в Вязьме в 1670-е гг. красноречиво свидетельствует тот факт, что в ее таможенных книгах этого времени не отмечено ни одного гостя или члена гостининой и суконной сотен, регулярно участвовавших (лично или через

приказчиков и родственников) в торговых операциях на местном рынке в 1650—1660-е гг. (исключением стал лишь кризисный 1661/62 г.)¹⁰.

Примечания

¹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.: Опыт изучения обществ. строя и сослов. отношений в Смутное время. 5-е изд. М., 1995. С. 51.

² РГАДА. Ф. 137. Вязьма. Кн. 14. Л. 1—150об. (1649/50 г.); Кн. 16. Л. 1—112об. (1651/52 г.); Кн. 18. Л. 1—130об. (1652/53 г.); Кн. 19. Л. 1—166об. (1653/54 г.); Кн. 21. Л. 1—94 (1654/55 г.); Кн. 22. Л. 1—103об. (1656/57 г.); Кн. 23. Л. 1—81 (1657/58 г.); Кн. 24. Л. 1—65об. (1661/62 г.); Кн. 27. Л. 1—111об. (1666/67 г.); Кн. 28. Л. 1—77 (1668/69 г.); Кн. 31. Л. 1—22об. (март—август 1673 г.); Кн. 33. Л. 1—117об. (1673/74 г.); Кн. 36. Л. 1—173об. (1674/75 г.); Кн. 38. Л. 1—141 (1675/76 г.); Кн. 39. Л. 1—134об. (1676/77 г.); Кн. 40-а. Л. 1—78об. (1678/79 г.); Кн. 41. Л. 1—103 (1679/80 г.).

³ Подробную источниковедческую характеристику вяземских таможенных книг см. в нашей статье в сборнике материалов конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI—XX вв.: Проблемы изучения и издания» (Архангельск; в печати), а также в статье Е. Д. Беспаленок «Таможенные книги Смоленска и Вязьмы как источник по истории западнорусского купечества XVII века», публикуемой в настоящем издании.

⁴ Статистические данные, имеющиеся в таможенной книге № 31, в динамических рядах не анализируются, поскольку они охватывают не полный год, а лишь период с 26 марта по 31 августа (чуть более 5 месяцев). Всего в указанной таможенной книге отражена 41 явка продавцов, доставивших товаров на сумму в 648,88 руб. Явок покупателей не зафиксировано.

⁵ Подробнее об этом см. нашу статью «Таможенная система в Вязьме в XVII в.» в настоящем сборнике.

⁶ Базилиевич К. В. Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 113 (Тр. Историко-археографического ин-та АН СССР; Т. 9); Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. С. 39.

⁷ Данные по Смоленску см.: Митяев К. Г. Обороты и торговые связи Смоленского рынка в 70-х годах XVII века // ИЗ. 1942. Т. 13. С. 54—83. По Можайску подсчет наш (см.: Раздорский А. И. Оптовая торговля в Можайске в 40—70-е гг. XVII века // Малые города России: Материалы 2-й Всерос. научно-практ. конф. (1—3 июня 2000 г., г. Рыльск). Курск; Рыльск, 2000. Ч. 1. С. 23—25).

⁸ См.: Раздорский А. И. 1) Торговля Курска в XVII веке: (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 128—129; 2) Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича: (По данным таможенных книг

1644/45—1673/74 гг.) // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию Ю. Г. Алексеева (СПб.; в печати).

⁹ См.: Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. С. 117.

¹⁰ Среди них упоминаются гости Василий Шорин (в 1649/50 и 1652/53 гг.), Василий Федотов (1651/52 г.), Петр Микляев (1653/54 и 1654/55 гг.), Семен Стоянов (1654/55 г.), Михаил Гурьев (1656/57, 1657/58 гг.), Семен Левашев (1656/57 г.); члены гостинной сотни Андрей Алферов (1649/50 г.), Кузьма Климшин (1649/50, 1651/52, 1654/55, 1656/57 гг.), Павел Денисов (1652/53 г.), Андрей Денисов (1654/55 г.), Иван Гурьев (1654/55 г.), Григорий Денисов (1656/57 г.), Яков Дубинский (1657/58 г.), Семен Свершков (1666/67 г.), Иван Яковлев (1668/69 г.), Иван Белостин (1668/69 г.); члены суконной сотни Михаил Аникеев (1654/55 г.), Степан Овтомонов (1654/55 г.), Семен Борин (1668/69 г.).

Таблица 1. Количество явок продавцов и покупателей, совокупная стоимость товаров, проданных и скупленных в Вязьме, и размер «средней явки» в 1649/50—1679/80 гг.

Год	Продавцы			Покупатели		
	явки (кол-во)	сумма (руб.)	«средняя явка» (руб.)	явки (кол-во)	сумма (руб.)	«средняя явка» (руб.)
1649/50	178	<13629,2575	89,08	14	5777	412,64
1651/52	140	<10108,4	100,08	27	5800	214,81
1652/53	224	<11079,45	68,81	7	1110	158,57
1653/54	337	<12281,9075	44,50	11	1406	127,82
1654/55	261	11661,69	44,68	3	760	253,33
1656/57	253	13806,25	54,57	2	530	265
1657/58	185	10498,345	56,75	2	180	90
1661/62	115	30074,5	261,52	7	10540	1505,71
1666/67	222	7949,25	35,81	—	—	—
1668/69	228	5783,05	25,36	8	656,5	82,06
1673/74	284	5231,58	18,42	2	480	240
1674/75	323	5984,8	18,53	27	1192,1	44,15
1675/76	280	5722,395	20,44	21	1120,4	53,35
1676/77	326	6286,97	19,28	4	285	71,25
1678/79	257	4513	17,56	9	270	30
1679/80	288	4278,35	14,85	8	215	26,87

Таблица 2. Распределение явок товаров и денег на покупку и совокупной стоимости проданных и скупленных товаров между вяземскими и иногородними торговцами в 1649/50—1679/80 гг.

Год	Вязьма и Вяземский уезд				Другие города и уезды			
	продавцы		покупатели		продавцы		покупатели	
	явки	сумма	явки	сумма	явки	сумма	явки	сумма
1649/50	85	<5363,5575	—	—	93	<8265,7	14	5777
1651/52	83	<5420,2	—	—	57	<4688,2	27	5800
1652/53	119	<5010,35	—	—	105	<6069,1	7	1110
1653/54	144	<3790,8625	—	—	193	<8491,045	11	1406
1654/55	124	3984,05*	—	—	137	7677,64	3	760
1656/57	168	7421	—	—	85	6385,25	2	530
1657/58	123	5705,345	—	—	62	4793	2	180
1661/62	92	16622	—	—	23	13452,5	7	540
1666/67	131	3166,2	—	—	91	4783,05	—	—
1668/69	102	1457,1	—	—	126	4325,95	8	656,5
1673/74	192	2290,78	—	—	92	2940,8	2	480
1674/75	213	2591,125	—	—	110	3393,675	27	1192,1
1675/76	193	3357,245	—	—	87	2365,15	21	1120,4
1676/77	256	3584,05	—	—	70	2702,92	4	285
1678/79	174	2560,1	—	—	83	1952,9	9	270
1679/80	200	2303,3	—	—	88	1975,05	8	215

* Одна явка на 1400 руб. сделана вязмитином совместно с москвичом.

Таблица 3. Распределение количества явок товаров и денег на покупку в стоимостном выражении в Вязьме в 1649/50—1679/80 гг. (руб.)

Год	Продавцы				Покупатели			
	>10	10-100	101-1000	<1000	>10	10-100	101-1000	<1000
1649/50	19	100	33	1	1	5	6	1
1651/52	6	71	22	2	—	12	14	1
1652/53	3	130	28	—	—	5	2	—
1653/54	28	225	23	—	—	6	5	—
1654/55	20	225	15	1	—	2	1	—
1656/57	9	217	27	—	—	—	2	—
1657/58	6	160	19	—	—	2	—	—
1661/62	2	49	58	6	—	1	4	2
1666/67	70	133	19	—	—	—	—	—
1668/69	64	152	12	—	—	6	2	—
1673/74	136	143	5	—	—	1	1	—
1674/75	184	129	10	—	5	19	3	—
1675/76	118	154	8	—	2	17	2	—
1676/77	147	169	10	—	—	3	1	—
1678/79	111	142	4	—	—	9	—	—
1679/80	167	119	2	—	3	4	1	—

Таблица 4. Количество городов и уездов, жители которых принимали участие в торговых операциях на вяземском рынке в 1649/50—1679/80 гг.

Год	Кол-во городов и уездов	Год	Кол-во городов и уездов
1649/50	24	1666/67	24
1651/52	24	1668/69	25
1652/53	28	1673/74	19
1653/54	30	1674/75	25
1654/55	32	1675/76	20
1656/57	24	1676/77	16
1657/58	18	1678/79	17
1661/62	12	1679/80	20

Таблица 5. Сумма таможенных сборов с крупной и мелкой торговли в Вязьме в 1649/50—1679/80 гг.

Год	Крупная торговля (руб.)	Мелкая торговля (руб.)	Год	Крупная торговля (руб.)	Мелкая торговля (руб.)
1649/50	658,48	183,845	1666/67	521,785	137,25
1651/52	763,305	178,18	1668/69	389,2425	74,85
1652/53	673,1425	138,075	1673/74	330,435	15,895
1653/54	739,315	85,995	1674/75	453,705	83,6375
1654/55	747,945	256,845	1675/76	410,32	127,475
1656/57	790,105	258,765	1676/77	426,76	107,925
1657/58	634,19	190,05	1678/79	309,4375	193,54
1661/62	2096,525	101,84	1679/80	270,7775	61,81